

Бай Сяюэ побледнела, ей было стыдно и неловко, но другого выхода не было, она рухнула на колени на землю и сказала:

— Умоляю вас, господин Шэнь, помогите нашей семье. Господин, я знаю, что не достойна вас, не смею мечтать, только прошу вас спасти меня и мою мать, оставшихся одних. Я... я умоляю вас...

С этими словами она начала кланяться, громко стуча лбом о землю, и вскоре её голова покраснела, видно, что она прикладывала немало сил.

Фан Хуэй и Бай Ломэй одновременно остановили Шэнь Су. Фан Хуэй взглянул на Бай Ломэя, считая, что тот понял намёк, прыгнул с телеги и, глядя на Бай Сяюэ, сказал:

— Девушка, вы обращаетесь не к тому человеку. Хотя учитель и имеет учёную степень, он не является чиновником, как он может спасти вас и вашу мать? Если у вас есть жалобы, вы можете обратиться к старосте или деревенскому старосте, а в крайнем случае — к уездному начальнику. Вы можете подать жалобу, по закону страны вам обязательно восстановят справедливость.

Бай Сяюэ, услышав о подаче жалобы, замотала головой, испугавшись, и, игнорируя Фан Хуэя, закричала Шэнь Су:

— Господин, помогите мне, господин...

Рядом с домом Шэнь Су тоже вышли несколько человек, услышавших шум. Хотя они не понимали, что происходит, но, увидев, как Бай Сяюэ плачет, хотели за неё заступиться. Но кто-то узнал Фан Хуэя и, из страха перед чиновником, тут же отошёл в сторону, спрятавшись в доме и наблюдая украдкой.

Фан Хуэй потянул за свой официальный наряд и сказал:

— Девушка, я — правитель области Цюньнань. Если у вас есть дело, я здесь, вы можете рассказать, и я разберусь. Думаю, никто не будет возражать.

Бай Сяюэ убежала!

После того как Фан Хуэй представился правителем области Цюньнань, она просто убежала.

Оставшиеся четверо переглянулись, все были в недоумении.

Второй брат Бай не выдержал и сказал:

— В её семье, видимо, случилось что-то серьёзное, не знаю, как поживает тётушка Бянь, если Бай Сяюэ сама вышла просить о помощи.

Бай Ломэй сердито посмотрел на него и холодно сказал:

— Второй брат, что могло случиться, что староста и деревенский староста не могут разобраться, а жалобу подать нельзя, но Диньань может справиться?

Он понимал, что второй брат Бай говорил это из жалости к Бай Сяюэ, но Бай Сяюэ, которая не вернула земли семьи Шэнь и хотела выйти замуж за Шэнь Су ради выгоды, заставив его продать землю, действительно была не очень хорошим человеком.

Второй брат Бай смутился и возразил:

— Может быть, это нельзя обсуждать с посторонними. Шэнь Су в деревне Бай всё же учитель, хотя он не может управлять делами, но сказать несколько слов всё же может... Но он даже этого не хочет, напрасно позорит имя старшего Шэня...

Он становился всё злее и постучал по телеге, нетерпеливо прогоняя их:

— Быстрее выходите, я уезжаю.

Бай Ломэй и Фан Хуэй оба были в ярости, никогда не видели такого бестолкового. Бай Ломэй всё же думал, что второй брат Бай — его брат, и он только вернулся с работы, не зная, что произошло в деревне, поэтому сдержал гнев и прогнал его, чтобы не видеть. Иначе Фан Хуэй, который уже злился, мог бы его ударить, и ему пришлось бы его останавливать.

— Учитель.

Когда трое вошли во двор, ребёнок Бай Сяоху неожиданно выскочил, напугав их. Он поднял короткий указательный палец, делая вид, что это важно, и прошипел, указывая на дом, а сам пополз внутрь.

Шэнь Су огляделся, и, казалось, что за каждой дверью, открытой или закрытой, кто-то следит. Он незаметно взглянул на Бай Ломэя и Фан Хуэя и направился в дом.

Бай Сяоху, увидев, что Шэнь Су вошёл, тут же сказал:

— Учитель, кто-то видел, как вы вернулись в деревню, поэтому сестра Сяоюэ пришла первой. Учитель, на этот раз действительно случилось что-то серьёзное.

Ребёнок выглядел так, будто произошло нечто ужасное.

Шэнь Су потрепал его по голове и мягко спросил:

— Сначала скажи, зачем Бай Сяоюэ пришла ко мне? Я видел, что Лю Худа из деревни Люцзя привёл людей, это связано с ним?

Бай Сяоху быстро закивал и выпалил всё, что слышал от других:

— Учитель, на полях дяди Фу и дяди Гуя урожай плохой, говорят, что к уборке урожая, возможно, не соберут и трети. Дядя Фу и дядя Гуй сказали, что когда учитель продавал землю, вы сказали, что Лю Худа сможет забрать землю только после уборки урожая, поэтому они решили вырвать часть урожая, освободить землю и посадить что-то ещё. Таким образом, хотя урожай будет меньше, но земля не будет пустовать, и Лю Худа не сможет её забрать.

Бай Ломэй и Фан Хуэй были поражены этим невероятным методом, кто сказал, что у крестьян только сила и нет ума, когда они умны, они могут быть очень хитрыми, почему бы им не стать мошенниками!

Шэнь Су нахмурился и спросил:

— Кто-то в деревне рассказал об этом Лю Худа?

Бай Сяоху кивнул:

— Да, сестра Сяюэ и тётушка Бянь тоже вырвали урожай и посадили что-то новое, но на поле дедушки Лаогэня урожай был хорош, поэтому его нельзя было вырывать. Потом, неизвестно как, дядя Лю Худа узнал об этом и пришёл, сказав, что нельзя позволять людям так обманывать его землю, поэтому он привёл людей из деревни Люцзя и вырвал новую посадку дяди Фу, дяди Гуя и сестры Сяюэ...

Фан Хуэй справедливо согласился:

— Только вырвал их новую посадку, этот Лю Худа действительно добрый человек.

Бай Сяоху взглянул на Фан Хуэя, изображая взрослого, и с презрением сказал:

— Ты точно не знаешь, дядя Лю Худа сделал это нарочно, он так поступил и сказал, что это дедушка Лаогэнь передал ему информацию, и при всех поблагодарил его.

Фан Хуэй подумал, что, возможно, ему действительно нужно послушать учителя и отправиться в отдалённое место на должность уездного начальника, чтобы набраться опыта.

Бай Ломэй слишком хорошо знал Бай Фу и Бай Гуя, они не были теми, кто сдаётся, и с беспокойством посмотрел на Шэнь Су, всё больше недолюбливая деревню Бай, как же они могут так мучиться, почему бы просто не жить спокойно!

И действительно, Бай Сяоху продолжил:

— Учитель, после того как дядя Лю Худа ушёл, дядя Фу и дядя Гуй тайком вырвали урожай на поле дедушки Лаогэня и сестры Сяюэ. На этот раз неизвестно, кто передал информацию, но дядя Лю Худа привёл людей, чтобы забрать землю. Дедушка Лаогэнь всё это время лежал на поле и плакал, говоря, что не хочет жить, тётушка Бянь тоже...

Ребёнок всё же был на стороне деревенских, иначе бы он не прибежал к Шэнь Су, когда все остальные просто наблюдали.

Бай Ломэй категорически отказался:

— Динъань, ты не можешь идти. Ты продал землю, это была честная сделка, они сами всё устроили, почему всё время обращаются к тебе! Кроме того, они сами хотели нажиться, наткнулись на препятствие, а теперь плачут, что бедные и несчастные, а когда они заставляли тебя продавать землю, почему они не знали, что ты даже есть не можешь!

Фан Хуэй наконец понял, что землю продал его учитель, и тут же встал на защиту:

— Учитель не должен идти, в деревне есть староста, который разберётся, а если участвуют люди из соседней деревни, есть деревенский староста. Вдовы, сироты и одинокие, в деревне есть система, учителя не должны втягиваться в это, это неправильно.

Бай Сяоху тут же заплакал:

— Учитель... дедушка Лаогэнь уже давно лежит на поле, все говорят, что он выглядит не очень хорошо. Дядя Лю Худа сказал, что если до заката дедушка Лаогэнь не уйдёт, он выбросит его... Учитель, дедушка Лаогэнь хороший человек, он часто тайком давал мне еду... Дедушка Лаогэнь сказал, что он виноват перед учителем, он не может потерять землю, поэтому и пошёл против учителя... Учитель, вы можете помочь дедушке Лаогэню?

Шэнь Су присел на корточки, чтобы быть на уровне ребёнка, и сказал Фан Хуэю:

— Юйчжао, если бы это был ты, как бы ты поступил?

Фан Хуэй серьёзно подумал и ответил:

— Учитель, Юйчжао считает, что в стране есть законы, в доме есть правила, вне закона есть милосердие, но нельзя позволять милосердию нарушать закон, иначе закон не будет строгим, и как тогда будет порядок.

Шэнь Су покачал головой:

— Юйчжао, сложность не в законе и не в милосердии.

Бай Сяоху с тревогой спросил:

— Учитель не может спасти дедушку Лаогэня?

Шэнь Су посмотрел на Бай Ломэя.

Бай Ломэй понял, что он имеет в виду, и с недовольным лицом покачал головой:

— В деревенской казне нет столько зерна, урожай действительно становится хуже с каждым годом, поступает меньше зерна. Погода тоже не очень, казна боится, что зерно не сохранится, и каждый год излишки распределяют между несколькими бедными семьями, оставляя только на экстренные случаи. И это дело устроили эти три семьи, даже если это трагедия, остальные в деревне не согласятся отдать всё зерно из казны.

Шэнь Су кивнул:

— Если казна даст немного, этого будет достаточно, у этих трёх семей останется зерно, если экономить, смогут протянуть.

— Но почему Бай Сяоюэ первой пришла к учителю? — Фан Хуэй всё ещё не мог понять.

<http://bllate.org/book/16447/1491460>